

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 16 1952

Год издания второй

Если даже допустить, что пятый пятилетний план будет полностью выполнен, то и тогда население СССР далеко еще не достигнет того уровня благосостояния, какой был достигнут как в США, так и в Западной Европе еще в 1951 году. Так, например, США и Западная Европа выработали в 1951 году, соответственно, 432 и 251 миллиард киловатт-часов электроэнергии, а коммунисты планируют на 1955 год... 162 миллиарда киловатт-часов.

— Смотри! Советский Союз уже впереди.

— Ротозей! Те двое обошли его на несколько кругов.

Рис. ТОРСО

Музыка согласная,
а слушателю не нравится!

Голос Алеши

Местоительство «Сатирикона» — Германия. Как «германский житель», «Сатирикон» стоит на рубеже между двумя мирами, называть которые излишне: в каждой газете, в каждой радиопередаче они определяются ежедневно и каждый из нас — гражданин Зарубежной России — их ощущает ежечасно. Такая «география» «Сатирикона» дает ему преимущество перед своими читателями, разбросанными за морями и океанами. До «Сатирикона» легко доходят веяния и ветры «с той стороны». Доходят даже и люди...

Вот и сейчас, когда пишутся эти строки, в редакции сидит молодой человек — пополнение наших рядов, новый гражданин Зарубежной России. Алеша Марченко только несколько месяцев тому назад избрал свободу, остроумно сумев уйти в наш мир из рядов советской оккупационной армии. «Сатирикон» изучает на нем действенность своего «оружия» и обоснованность своих, выражаясь «высоким стилем», установок. Ведь, в какой то мере голос Алеши — голос наших братьев, пока что дышащих другим воздухом, чем мы. А голос многих таких — голос народа уже в большой мере...

Алеша Марченко дал «Сатирикону» многое. Он принял нашу позицию, нашу работу. Его рассказы лишней раз дали нам уверенность в правильности и нужности нашего существования.

Вот пример.

«Сатирикон» «от молодых ногтей» увлеченно занимается «мирной» и «миролюбивой» политикой «отца народов». «Сатирикон» верит ей по принципу: «Верю, верю всякому зверю...» И, вот, как толкуют «мирные» стремления «отца» его «политические сынки» в оккупационной армии:

— Единственная держава, ведущая мирную политику, это — СССР. Американцы гостоят на нас нападение. Но мы... опередим их на несколько дней.

Ясность предельная! Это ясно и для нашего народа «на той стороне». В этом — залог нашей победы.

Сталин вышел из народа,
Но обратно не придет:
Перед ним свои ворота
Навсегда закрыл народ.

Всем давно знакомо бабье
Маленковское лицо, —
Эту бабу, в пику «папе»,
Даже звать нельзя «отцом».

Беспартийный, поздравляй-ка
Девятнадцатый партсъезд,
Не поздравить — эта шайка
На тебе поставит крест.

Было ясно всем марксистам:
«Эм» — Плеханов, Ленин — «бэ».
На сегодня ж коммунисты,
Так сказать, ни «бе», ни «мэ».

Маленков, — для всех не ново, —
Лижет сталинский сапог;
Оттого у Маленкова
На зубах хрустит песок.

Изучают на партсъезде
Пятилетки новый план:
Как запрячь, чтоб лучше ездить,
Всех рабочих и крестьян.

Нет нигде такой свободы,
Коей славится Союз:
Даже рек российских воды
Загоняют в узкий шлюз.

Нас на лекцию водили,
Чепуху там лектор нес,
Что в Корею напустили
Тучи бешеных стрекоз.

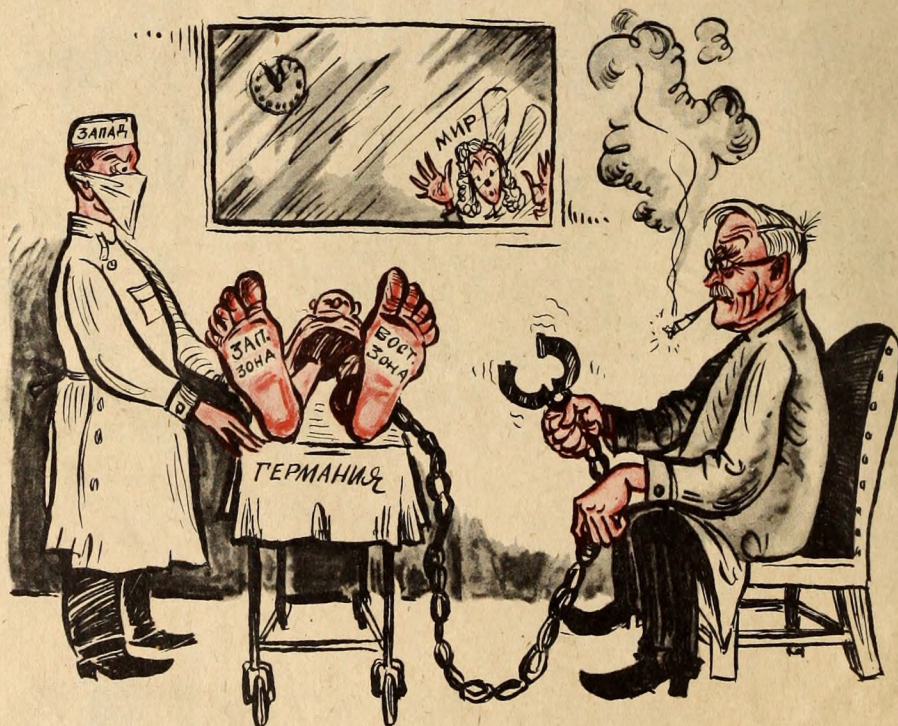
Коммунисты землю роют,
Чтоб кругом текла вода,
А мое село родное
Затопили навсегда.

Много люду доканали,
Но построили канал
Большевицкие каналы, —
Чтоб их дьявол доканал!

Янки пленным предлагают:
— Отправляйтесь-ка домой.
— Нет! — корейцы отвечают, —
Там нас ждет «отец родной».

Я работал на канале,
На канале Волго-Дон,
А потом меня погнали
В Колыму на долго вон.

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

РАЗЛИЧНЫЙ «ПОДХОД» К БОЛЬНОМУ

Осень. Открытие нового театрального сезона. Ожидание премьер, сцена, залитая ярким светом и особенный, «волнующий» запах кулис...

Так было в «доброе, старое время». Теперь эти «сильные переживания» отошли куда то в сторону. В центре внимания стоит только одна сцена — международная. Особенно яркого света на ней не наблюдается. Международные события разыгрываются, так сказать, в приятном полумраке. А если руку к ним приложили советские дипломаты, то начинаются совсем уже «темные дела»...

Да, интересуются и теперь театрами, только совсем не теми, что в прежние времена. Так, например, жгучий интерес во всем мире вызывает Коре́йский Театр Военных Действий. Свежей пьесой на текущий сезон он себя не обеспечил. На «малой сцене» ставят все тот же водевиль «Як ковбаса та чарка, то минеться й сварка». По-северокорейски он называется «Переговоры в Пан-мун-чжоме».

Пьеса хоть старая, зато будет идти в новых декорациях. На месте переговоров, по инициативе северо-корейской стороны, возводятся постоянные здания зимнего типа

— Так будет гораздо уютнее! — уверяют гостеприимные хозяева. — Затопим печку, сверчка заведем, совсем, как у Диккенса. Хорошо еще у русского поэта Пушкина сказано: «веселым треском горит затопленная печь, приятно думать у лежанки...»

Но гости то и дело заглядывают за кулисы. А там замечается совершенно очевидная подготовка к новой постановке, — на этот раз драматической. Подвозят свежие дивизии, аммуницию и прочий реквизит (например, реквизированные у местного населения продукты).

— Бросьте воевать на время переговоров! — уговаривают северо-корейцы представители ООН. — Вы передохнете, мы передохнем...

Но, повидимому, коммунисты ставят на этих словах своеобразные ударения. А именно:

— Сперва мы передохнем, а потом вы передохнете.

В виду чего демократические державы не идут на соблазнительное предложение и продолжают свое тяжелое, но неизбежное дело.

ИЗ ФАМИЛЬНОГО АЛЬБОМА

Эйзенхауэр провалился

Двайт Эйзенхауэр провалился. Как видят читатели, генерал вдруг потерпел поражение задолго до дня выборов. Случилось это совершенно неожиданно. Самое же обидное заключается в том, что Эйзенхауэр провалился, как говорят, «с треском».

Произошло это в городе Ричмонде. Генерал взмолился на по-

мост, чтобы произнести свою предвыборную речь. Все шло гладко. Как вдруг раздался страшный треск... и помост провалился, а вместе с ним и кандидат в президенты.

Многотысячная толпа, повторявшая хором —

— Айк-Айк-Айк-Айк!

на этот раз успела только вскрикнуть —

— Ай...!

Вера Инбер упорно утверждает, что перед большим успехом обязательно должна произойти маленькая неприятность, которую писательница называет «прививкой».

Послужит ли «провал» в Ричмонде для Эйзенхауэра «прививкой» в день выборов? Кто знает! Мы не хироманты.

НО... КАБИНЕТ СТАЛИНА

О битве за Сталинград рассказывает советский фильм, который демонстрируется на некоторых экранах Западной Европы.

Фильм начинается с того, что на полотно появляется огромная книга, на которой красуется заглавие: «Сталинградская битва». Затем страница переворачивается и... что бы вы думали, любезный читатель? На вас смотрит любимый Сталин! (Так называемый «принцип неожиданности» в киноискусстве). Лицо Сталина приближается, растет, и заполняет, наконец, весь экран, не становясь от этого, впрочем, более приятным. Таким образом, зритель сразу получает представление о истинных размерах сталинского гения.

Ставка фельдмаршала Паулюса. Фельдмаршал весьма озабочен создавшимся положением. Но он не падает духом.

— Двинем наши дивизии ин дизе рихтунг, — говорит он решительно, и резким движением наносит жирную стрелку на карту. — Здесь еще имеется свободный путь, по которому мы можем вырваться из кольца!

Немцы радостно переглядываются. Они радуются гениальности своего фельдмаршала. Но они радуются напрасно. Они еще не знают, что Сталин гораздо гениальнее Паулюса.

Экран мигает с неуловимой быстротой — и перед вами Кремль. В Кремле, конечно, Сталин. Правда, во время сталинградской битвы его там, как будто, не было. Но, повидимому, поэтические вольности присущи искусству. Даже социалистическому реализму. Допустим, что мысленно Сталин никогда не покидал столицы.

— Немецкие армии могут прорваться в одном месте — задумчиво говорит Сталин, прохаживаясь по кабинету. — Мы должны двинуть наши части вот сюда! — Вождь подходит к карте, и еще более резким движением, чем Паулюс, наносит еще более жирную стрелку там же, где немецкий фельдмаршал, но в обратном направлении.

Маршал Василевский поражен. Зрители тоже поражены. Ясновидение — очень полезное свойство во время войны.

Паулюс (изображенный в фильме с явной симпатией) старается изо всех сил, но ничего не может поделать против Сталина. «Отец народов» буквально не дает ему шагу ступить. Фельдмаршал ставит стрелки, одна жирнее другой, но немцам уже, как говорится, не до жиру. Выражение лица у них весьма постное...

Как вдруг в советских частях начинается ощущаться недостаток в боеприпасах. Командный пункт («КП») Чуйкова. Красные генералы растеряны. Без Сталина, разумеется, они ничего не могут придумать...

Мгновение — и мы снова в кабинете Сталина. Василевский докладывает вождю о нехватке снарядов. Сталин, покуривая трубку, прохаживается по комнате.

— Гм... Ты говоришь, что у бойцов не хватает снарядов, — произносит он глубокомысленно, и зрители чувствуют, как мощно в этот момент работает сталинский мозг. Василевский ждет.

— Если нет боеприпасов — веско гово-

рит Сталин, внезапно останавливаясь перед маршалом, то... — надо их подвезти!

Лицо Василевского озаряется нездешним светом. Выход найден!

— Гениально... — лепечет он, — разрешите записать вашу мысль...

— Пиши! — снисходительно разрешает Сталин, совсем не придавая особого значения своей гениальности.

Однако, доставить снаряды не так то легко. Их подвозят по Волге, но катера не могут пробиться из-за пурги, «сала», или еще какой-то особенной погоды со специальным военно-морским названием.

Кабинет Сталина...

— Катера не могут пройти, товарищ Сталин! — дрожащим голосом докладывает Василевский. Но Сталин никогда не теряется.

— Не могут пройти? — переспрашивает он спокойно. — Скажи морякам, что... надо пройти! Передай им, что я на них надеюсь.

Радиодепеша летит, моряки в бушлатах бросаются к помпам и бом-брам-стенгам, катера на всех парах движутся на Сталинград...

Но у солдат нет соответственной обуви. Они мерзнут.

Кабинет Сталина...

Вскоре зрители начинают замечать, что величественный фильм построен по довольно несложной формуле: «Но... кабинет Сталина... Но... кабинет Сталина...» Содержание фильма сводится к ошибкам, которые делаются на фронте и к исправлению этих ошибок в Кремле,

Рис. ЕЖА
(Амстердам)

«Скромность — украшение большевика».
(Сталин)

в кабинете Сталина. В этом и состоит вся «сталинградская битва».

Нам довелось беседовать с иностранцами, смотревшими фильм. Большинство из них утверждает:

— Если рассказать посетителям кино заранее о содержании кинокартины и попросить их обратить внимание на некоторые места, то фильм будет идти под взрывы гомерического хохота. Никакой иной «пропаганды» против фильма не нужно.

Мы разделяем мнение большинства.

АП

НЕУДАЧНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Рис. Д. Останевича (Лондон)

— Скорее доктора! Иосиф Виссарионович проглотил земной шар!

ПОТБИЛИСИ

С О СПРАВОЧНИКОМ

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Степан Ерофеич занимал две комнаты на четвертом этаже одного из парижских домов. «Клетушки» — презрительно отзывался он о своей жилплощади. Окончательно же убедился он в том, что не живет, а прозябает, после того, как в журнале «Советский Союз» увидел фотоснимки реконструирующегося Тбилиси. Перелистав журнал, он собственными глазами смог удостовериться, какие квартиры получают в Тбилиси стахановцы, в частности, товарищ Гоберидзе. Это фото доканало Степана Ерофеича Легкобрюхова. Он всегда был патриотом, но с этой минуты стал совпатриотом.

К великой радости, ему удалось не только получить советский паспорт, но и выехать на родину. Как уже упомянуто, Степан Ерофеич решил на такой шаг ввиду того, что читал роскошно-иллюстрированное издание «Советский Союз». Но, повидимому, Легкобрюхов хоть и читал советскую печать, да не дочитал. Вернее, читал недостаточно вдумчиво...

«...Человеку, впервые приехавшему в Тбилиси, нелегко найти нужную ему улицу, или учреждение. У работников милиции зачастую нельзя получить толкового ответа...» («Труд»).

Выйдя из вокзала в Тбилиси, Легкобрюхов долго стоял в нерешительности. Конечно, он мечтал попасть в гостиницу «Рустави», оборудованную по последнему слову советской техники, невиданной в западных странах, как об этом было заявлено в «Советском Союзе». Степан Ерофеич, преодолевая нерешительность, бросался от одного человека к другому. Из полсотни человек, к которым он обратился, только три остановились. Один посмотрел подозрительно и, ничего не сказав, пошел дальше. Второй ответил, строго посмотрев на Степана Ерофеича:

— А тебе зачем знать?

И только третий вразумительно объяснил:

— Да я сам приезжий и своего треста найти не могу. Спроси у милиционера, душа мой!

Милиционер оказался черноглазой и чернوبرовой девушкой.

— Отель «Рустави»? Не знаю. Гостиница такая есть. Туда хочешь? Трамваем или автобусом? Может быть, троллейбу-

Рассказ А. ИВАНОВА

Рисунки ТИТА

сом? Все равно? Тогда сады в трамвай. Автобус и троллейбус туда не ходят. Езжай номером пять. Нет, постой, он теперь туда не ходит. Бери номер восемь! Тоже не годится: он тут не ходит. Восемнадцатый лучше всего, если он ходит. Знаешь, что? Иди пешком, скорее будет! Только куда идти — я не знаю. Спроси тех, кто там живет. Вернее будет!

«...Гостиница «Рустави» — одна из крупнейших в городе, а обслуживают жильцов здесь плохо. Обитатели «Рустави» подчас бывают лишены самых элементарных удобств. Лифт не работает... С прошлого года в гостинице нет горячей воды...» («Труд»).

После многочасового блуждания по улицам города Легкобрюхов случайно натолкнулся на отель «Рустави». Он оказался неожиданно у самого вокзала, к которому Степан Ерофеич возвращался несколько раз по известным надобностям, поскольку «в самом благоустроенном городе мира» общественных уборных не оказалось.

— Броня есть? — строго сказал заведующий отелем и испытующе посмотрел на Легкобрюхова. У последнего задрожали поджилки. Он побывал в самых спасных кварталах Парижа и Марселя, но ни разу не нуждался в броне.

— Нет, я всегда хожу без нее.

— Местов нет! — обрезал зав. Но тут он увидел странный документ в руках Степана Ерофеича и потребовал его. Паспорт советского патриота произвел магическое действие на заведующего. Он быстро юркнул в свою контору. Оттуда раздался театральный шопот: «Не задерживать? Комнату дать? Есть, дать!..»

Легкобрюхов поднялся на пятый этаж. Над лифтом висела потемневшая надпись: «Лифт сегодня не работает». Прошлого дня дата была тщательно затерта. Увидев в слегка помутневшем зеркале свою несколько огорченную кривизной зеркала, заросшую физиономию, Степан Ерофеич подумал, что ему пора побриться. Кран с надписью «горячая вода» после долгого клокотания внезапно выпустил полстакана ржавой воды. Потом все замолкло.

Степан Ерофеич вспомнил, что у него есть электрическая бритва и начал разыскивать штепсель. Таковой оказался запечатанным.

«Магазин Пищеторга № 19 в г. Тбилиси обладает двумя мощными холодильниками отечественного производства, которые во много раз превосходят по качеству рефрижаторы американской продукции» («Советский Союз»).

«...холодильники не используются по прямому назначению» («Труд»).

Ко всем несчастьям начало давать себя знать горячее тбилиское лето. У Степана Ерофеича пересохло во рту, но напрасно он искал прохладительных напитков.

В магазине № 19, который по свидетельству всезнающего «Советского Союза» обладает двумя мощными холодильниками, он услышал такой разговор:

— Послушай, душа любезный, — говорил завмаг одному посетителю, — мне же норму дают на расход электроэнергии. А я должен освещать портреты Сталина и Берии. На освещение наших дорогих вождей по ночам уходит вся моя норма. Пробовал красть ток: обрезали прсвода. Мы теперь один холодильник используем в качестве нестораемого шкафа, а второй показываем, как отечественную гордость холодильной промышленности!

...Комната, куда вскоре втолкнули Степана Ерофеича, была просто на просто камерой тбилиской тюрьмы. Его сразу обступили «сидельцы».

— По какой статье? — спросил его смуглый человек, по фамилии Гоберидзе.

— По статье? — переспросил Легкобрюхов, но вдруг, вспомнив, ответил: — Я по статье из «Советского Союза».

Приехал из Парижа...

— Значит, этранже? Идиот?

— Так точно: этранже и идиот.

— Что не нравилось там, в Париже?

— У меня было только 40 квадратных метров...

— На одного?

— Да.

— Ну, а здесь тоже 40 квадратных метров, только на 36. Тебе места хватит, не бойся. Пока ложись у параша. Освободится место — пересунешься дальше!

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА

После ужина Сорокин прилет отдохнуть. Сын Петька уселся готовить уроки. Жена принялась за починку белья. Было тихо, только старый будильник с хрипом отстукивал секунды узаконенного конституцией права на отдых. Сорокин уже начал дремать, когда его потренировал сын.

— Папа, ты ведь тоже слесарь?
— Почему — тоже?
— Нам Нина Петровна задала задачу и я не могу ее решить. Помоги мне!
— Решай сам, — ответил Сорокин и закрыл глаза.

— Нет, папа, тут говорится об одном слесаре. Вот послушай: «Слесарь в 1950 году зарабатывал 600 рублей в месяц...»

— Враки! — резко сказал Сорокин. — В 1950 году я зарабатывал 480 рублей в месяц.

— Ну, папа, это же только задача! Так: «...600 рублей... По плану пятой пятилетки намечается повысить заработную плату на 35 процентов. Сколько слесарь получит в месяц в 1955 году».

— На сколько повысить?
— На 35 процентов.

— Так, значит со ста по 35... Это будет 600 плюс 210. Он получит 810 рублей.

— Господи! — сказала жена. — Неужели и ты будешь получать 800 рублей? Вот тогда можно бы и брюки тебе купить, а мне платье, да и Петьке одежку справить...

— Постой, постой! — Сорокин встал и пошел к вешалке. — У меня где то есть газета с этим планом, парторг дал. Дай ка посмотрю...

Он разложил газету на столе и стал внимательно читать.

— Ага, правильно: увеличить заработную плату на 35 процентов. Значит, если я сейчас получаю 530 рублей, то буду получать... 716 рублей. Это хорошо! Действительно, жена, можно будет и выходные штаны купить! Молодец, Петька, обрадовал отца!...

Петька сиял. Сияла и жена Сорокина.

Рис ПЭМА (Париж)

Декан Кентерберийский произносит проповеди, в которых восхваляет Сталина и Мао-Дзе-дуна.

Попадет ли декан в рай, мы не знаем, но в «чистилище» он уже попал!

Какое блаженство сулит новая пятилетка! Пожалуй, можно будет и скатерть купить, и посуды добавить, а Петьке даже совсем новый костюмчик достать...

— Э, подожди, подожди! — сказал слесарь. — А это что: повысить производительность труда на 50 процентов... Это что же выходит: теперь я за норму

получаю 530 рублей, а если выполню полторы нормы, то с премией выйдет до 800 рублей. А в 1955 году надо выполнить полторы нормы за... А тут что? «Повысить реальную заработную плату с учетом снижения розничных цен». Тыфу! Что за чертовщина! Это как понимать? Значит снизят цены на копейку, шуму сделают на рубль... Выходит, что я теперь за норму получаю 530 рублей. Так... За полторы нормы с премией около 800... А в 1955 году за полторы нормы получу те же 530 рублей, что теперь за норму... Ничего не понимаю!... Значит теперь за полторы нормы 800 рублей, а в 1955 году... 530 рублей и снизят копейку на кило хлеба... Эт-то что же выходит: работай в полтора раза больше, а денег получай меньше? А как на заем подписываться — пожалуйста 800 рублей из кармана, дескать, с учетом снижения розничных цен? Где же тут повышение заработка? Вот это пятилетка!... Сво-лочи!...

Сорокин гневно скомкал газету с новым сталинским пятилетним планом, бросил ее в помойное ведро и повалился на постель.

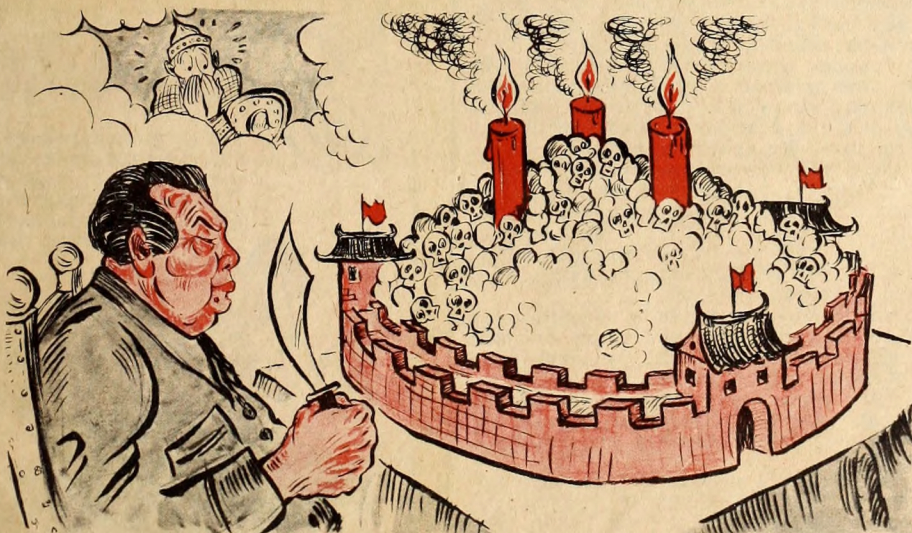
— Почему ты, папа, так долго решал эту задачу? — спросил Петька. — Учительница сказала, что это очень легкая задача.

— Нет, сынок! Это очень трудная для нас задача! Конечно, если применить другое решение...

Г. ГОРИН

Рис. А. Ешсенского

1-го октября 1952 г. исполнилось трехлетие «Китайской народной республики».

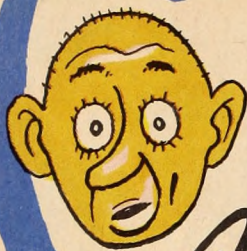

ЧИНГИС-ХАН: — Такой пирог
И я б соорудить не мог!

СТЕНГАЗЕТА

ОРГАН ДИРЕКЦИИ, ПАРТ-
ОРГАНИЗАЦИИ И МЕСТ-
КОМА N-СКОЙ ПСИХОЛЕ-
ЧЕБНИЦЫ ИМЕНИ IV-ой
ГЛАВЫ «КРАТКОГО КУРСА
ИСТОРИИ ВКП(б)»

СТАЛИНСКИЙ

№ 22

1952-го
БРЯ
58-АЯ
СУББОТА
СЛЕВА

Год издания
ЦАТЫЙ

СТУПИМ 2-ой НОГОЙ!

Великий Сталин учит нас, что мы уже наступили одной ногой в коммунизм. Надо наступить и другой ногой. Но можем ли мы - умалишенные - стоять в стороне от этой задачи и от этого самого? Нет! Никак не можем. А если можно построить коммунизм в одной стране, то почему его нельзя построить в одной, отдельно взятой психиатрической лечебнице? Где логика, товарищи?!

Давно пора! Сколько можно? Куда это годится? Никуда это не годится! Однако, готовы ли мы к XIX партсезду? Да! Но не все. Некоторые товарищи, скажем прямо, ещё не дозрели, ещё не окончательно готовы. Это - позор!

Каждый честный умалишенный знает, что только в стране коммунизма психические больные получили право управлять государством. Это надо ценить. Будем же брать пример с товарища Залужкина, который обязался к концу пятой пятилетки избавиться на 43 процента от мании преследования, и с товарища Идиотова, разгневшего социалистическое соревнование на звание "лучшего параноика нашей страны" под лозунгом: "Параноики, пора!" Честь им и слава! Но в отделении меланхоликов всё ещё нет должного энтузиазма. Там царит пессимизм. И это несмотря на большевистские усилия персонала взбодрить и, как говорится, встряхнуть...

Главная же беда в том, что враг народа и агент иностранных разведок, называющий себя "Король-Солнце" (палата № 8), проповедует малайский национализм. Но нас ему не сломить! Сомкнем же ряды и дадим дружный отпор! Нас - сталинских умалишенных не сломит никто, кроме, разве, товарища Мордобоева, нашего старшего фельдшера, которого мы все уважаем и любим, как Берия.

Будем Сталинцами-маленьковцами НА ДЕЛЕ!!!

Владлен КРЕМЛЕВ
(Отделение тихопомешанных)

Над Москвой весенний ветер веет,
Освежая голову и мозг.
Сумасшедший тоже, ведь, умеет
Видеть алый свет кремлевских звезд!

Коммунизм навязчивой идеей
Ищется по извистым путям.
Сталинцами будем мы на деле,
маленьковцами по всем статьям!

Ближе нам, милее и знакомей
Партии блистательный пример
В необ'ятном сумасшедшем доме,
Что зовем мы все Зс-Зс-Зс-Зр!

«Мы - опора НАШЕЙ ПАРТИИ!»

До революции, как известно, психически-ненормальных граждан всчески преследовали, запрещая им иметь свою прессу, не допускайсьмитью к выступлениям на митингах и собраниях. Даже легкого проявления ненормальности было "достаточно" для долголетнего, а то и пожизненного заключения психически-расстроенных товарищей, несмотря на пламенные протесты вышеупомянутых.

При советской власти положение душевно больных изменилось коренным образом. И если в дореволюционной России людей сошедших с ума бездумно сажали в сумасшедшие дома, то теперь сотни и тысячи психических товарищей пользуются у нас полной свободой, активно участвуя в строительстве коммунизма и нередко занимая ответственные должности, которые оказались бы не по плечу и, так называемым, нормальным деятелям разлагающегося мира капитализма.

почему же, несмотря на тщательный отбор и строгие правила приема, сталинская сеть психиатрических учреждений в Советском Союзе непрерывно растёт и ширится? Да потому, что рост ненормальностей в стране социализма обусловлен совсем иными причинами, чем в капиталистических странах. Если на Западе человек сходит с ума от нищеты и безработицы, то в стране победившего социализма, наоборот, - от зажиточной жизни и стахановского труда, не говоря уже о том, что все мы углублённо изучаем теорию Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина.

В Дворцах Сумасшествия, как по праву могут быть названы наши психиатрические лечебницы, живут и трудятся помешавшиеся от счастья и любви к товарищу Сталину граждане. Их лечат, согласно передовой советской психиатрии, ударным трудом и, вообще, ударными методами. В лечебницах они продолжают изучать "Краткий курс истории ВКП(б)". К несознательным, так называемым, буйным психам прикрепляются политически и физически хорошо развитые лекторы.

Ярким показателем нашей полнокровной культурной жизни является также стенная газета "Сталинский Псих", редакция которой состоит только из ненормальных. Даже нашего редактора, выделенного к нам из Союза Советских Писателей, никто и никогда не посмеет назвать вполне нормальным.

И все же наша газета не отклоняется от генеральной линии партии и почти ничем не отличается от других газет, выходящих в Советском Союзе. Ибо мы неустанно следуем заветам подлинного творца и отца всех умалишенных - нашего товарища Сталина И.В.!

Приветствуем XIX с'езд нашей родной партии ещё более качественными и количественными показателями!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Фашизм не дремлет. Но и СССР тоже не дремлет. Кто кого перенедремлет? - так стоит вопрос на сегодняшний день.

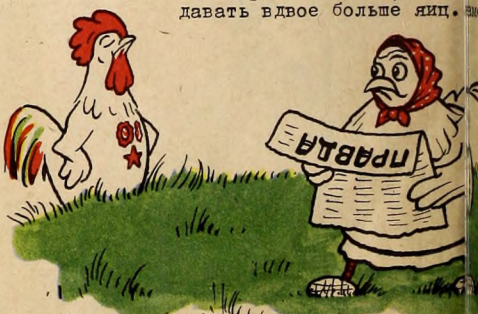
В Корее империалисты сбрасывают зараженных бактерий. Но и у нас есть, что сбросить на косматые головы зарвавшихся акул капитализма. У нас тоже есть клопы, тараканы и другие бактерии, притом в гораздо большем количестве и лучшего качества. Чей клоп возьмёт верх - в этом не может быть сомнения. Факты - упрямая вещь!

В Западной Германии - военная лихорадка. Почти что малярия. Там торгуются темные силы мировой реакции - реактивные силы. Но на необ'ятных просторах нашей родины тоже распространена лихорадка (например, производственная). Имеются у нас и темные силы, причем, они будут потемнее заграничных. Нет! Не перекройте Западу Востока. Тиме едешь - дальше будешь, как учил нас товарищ Ленин (том XXIX, глава 124, стр. 54621, седьмая строка сбоку).

Но мы - за мир. С нами сверхвеличайший Сталин, с нами чуть поменьше сверхвеличайший маленький (совсем маленький), нам не страшны уоллостровские бандиты: у нас есть свои собственные, почище ихних! Да здравствует! С нами Кюри Жоли!!! С нами Роль Полсон!!!!!! На нашей стороне умалишенные всего мира!

РАВНЯТЬСЯ

В директивах XIX с'езда, плану развития СССР на 1-й пятилетке, параграф 4, сказано, что количество яиц должно увеличиться в 3 - 6 - 7 раз. Выходит, что надо давать вдвое больше яиц.

- Как ты думаешь, Ряба? Кто будет нести план: мы или петухи?
- Ответственность будут нести петухи.

ВЫКУЕМ В ПОДАРОК XIX-МУ ПАРТСЪЕЗДУ НОВЫЕ КАДРЫ СОЗНАТЕЛЬНЫХ ПСИХОВ!

Ловко сказано!

В новом уставе Коммунистической партии Советского Союза написано, что каждый коммунист обязан "быть правдивым и честным перед партией". Гениально сформулировано! И всё понятно. Настоящему коммунисту быть правдивым и честным перед беспартийной сволочью было бы просто глупо.

ШПРИЦ

ШИЗОФРЕНИКИ ВПЕРЕДИ

С огромным под'емом встретили шизофреники весть о созыве XIX парт'езда. Тут же, тайным голосованием, был избран делегат, который будет рапортовать С'езду о достижениях их коллектива, превысившего процедурные нормы по душе Парко на 117 процентов, по диатермии - на 207 процентов и по влажной заворачиваемости - на 3 годовых нормы. С'экономлено 1,05 килограмма алюминала. Коллектив обязался не сдавать темпов и ко дню закрытия С'езда проложить линию метро до Адисс-Абебы и завершить присоединение Луны к СССР.

Кто следующий?

ШИЗОФРЕНИК

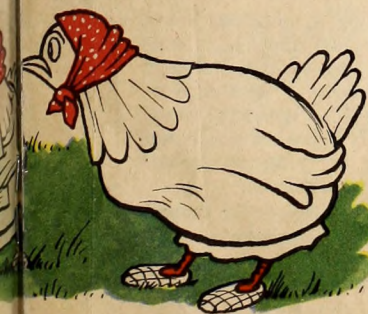
Я ВИДЕЛ СТАЛИНА...

Рассказ А. ЛЕРОЧКИНА

Это было в 1930 году. Я был тогда совсем молодым и служил помощником туха в сочинском Птицекомбинате. Рядом была дача товарища Сталина. Раз, после работы, мы собрались в енинском уголке и других уголках. Друг возле дома останавливается автошина и из неё выходит товарищ Сталин. Нем было белое платье и серый походный скруток. Я приветствовал вождя бод- "кукареку".
- Это что у вас? - спросил Сталин.
- Дурачок, - ответил наш директор.
- Отправьте его на Днепрострой! Там у меня быстро поумнеет! - сказал товарищ Сталин.
Незабываемая минута!

ПТИЦЕ!!!

партии по пятому пятилетнему 1913-1955 годы, в разделе II, паницу пятилетки поголовье птицы - 5 раза, а продукция яиц - в 1955 году каждая птица должна мечательно!

сти ответственность за невыпол-
а мы должны нести яйца.

ПОБОЛЬШЕ БЫ НАМ ТАКИХ!

В отделении буйных вчера постройчили законкой канал Москва-Гвадалквивир. Воды Москва-реки слились с зельтерской водой. Высотное здание канала украшено статуиной моментальной скульптографией народного отца. Лампа, дрица, а ца ца! Ца-ца! Фигура Фожда занимает площадь в 200 кубометров глубины. Вокруг гуляют шагающие экскаваторы. Все участники стройки получили ордена без права переписки.

А.ВТЫКАЛОВ

ПРИМ. РЕДАКЦИИ: Товарищ Втыкалов только на днях влился в наши ряды из канала Волго-Дон.

Недопустимое ЯВЛЕНИЕ

Товарищ Гавриков из отделения алкоголиков прислал в редакцию письмо, в котором жалуется на шизофреника Гвоздилькина, который обзвал его малокохльным. Товарищу Гвоздилькину пора бы уже знать, что в Советском Союзе нет малокохльных, а, следовательно, стыдно оскорблять такими словами своих сопсихов. Полноценный псих - вот имя, за которое мы боремся и которого должны быть достойны!

СМИРИТЕЛЬНАЯ рубашка

ОДЁРНУТЬ САВЧЕНКУ!

Когда больному Савченко предложили подписаться на заем в размере полугодовой зарплаты (он работает в картонажной мастерской), Савченко нахально ответил: "Что я, спятил, что ли?..."

Я считаю, что гражданин Савченко обманом и тихой сапой пролез в нашу среду (почему не четверг?). Он не сумасшедший, а притворяется.

УХО

АДМИНИСТРАЦИЯ, АУ!!!!

В отделении "В" есть маниак, который уверяет всех, что он - Ленин. Но это наглая ложь! Он никакой не Ленин, а трюксист. Он кушает газеты. Я сам видел, как он с'ел две "Правды" и полжурнала "Смена". Я его разоблачил, но администрация никаких мер не принимает. А если он - Ленин, так где же его мавзолей? Ау!

ФУТАНОК

ГДЕ ХАЛАТЫ?

К 1 Мая нам выдали новые халаты, но потом отобрали, мотивируя стиркой. На неоднократные запросы заврачешной тов. Придуркин упорно игнорирует.

Когда же будет положен конец?!

Наполеон БОНАПАРТ
(отдел. циркулярного психоза)

Конкретный план

Я из всех своих кишок приветствую долгожданный с'езд нашей мудрой партии. Теперь, в конце исторического 1952 года, мы получаем, наконец, четкий пятилетний план, в котором черным по белому сказано, что именно мы должны сделать за прошедшие два и предстоящие три года. Ничего подобного нет и, конечно, не может быть в каком-нибудь другом, нормальном государстве. А поэтому я и приветствую. Здорово!

МАКРОЦЕФАЛ

ЗА дальнейшее снижение КЛОПАЖА!

Кампания по борьбе с заклоплённостью, начатая по инициативе лучшего соратника Сталина товарища Кузькина-Материнского (пом. директора нашей лечебницы по политчасти), проходит успешно. На сегодняшний день выловлено 573469 клопоособей, из коих 342997 застенных. Остальной контингент идёт за счет напостельных и шкафовиков. План уже выполнен на 96,02 процента. Отлов продолжается.

Н.ОГУЛЬНЫЙ

Необходимо покончить!

В палате № 13 неблагополучно. Товарищ Перегоняев, рехнувшийся ещё в период первой пятилетки, продолжает до сего дня выкрикивать старые лозунги, забывав, что у нас идёт уже пятая пятилетка. Необходимо покончить раз и навсегда. Отстающим психам не место в наших рядах. Таких Перегоняевых надо бы гнать раскалённой метлой!

СВОЙ

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

В.ПУПКИНУ (палата № 4): Ваша заметка о построении социализма в районе созвездия Рака явно устарела. Социализм в этом районе уже давно построен.

Ш.ГОГОБЕРИДЗЕ (палата № 614): Поднятый вами вопрос о перекачке Каспийского моря в Чёрное вполне актуален. Материал передан нами для использования в редакцию "Правды".

ОТВ. РЕДАКТОР: Заслуженный псих
В.Д.ТЮТЧИН

Эта газета была похищена в СССР ударной бригадой "Сатрикона" в составе Ю. Большухина, Ю. Терновского и Н. Олина.

УСЛУЖЛИВЫЙ НЕРУДА

В Чили, как вы все слышали,
Президента выбирали
И на этот пост пролез
Престарелый Ибаньес.

Он согласен за поллитра
Отдавать Кремлю селитру,
Но, друзья, веду для вас
Не о нем сейчас рассказ.

В Чили есть поэт Неруда,
Внешний облик — сала груда,
Красный галстук, потный лоб,
Словом, — сталинский холоп.

Получив в Москве награду
За халтуру-серенаду
«Да проснется лесоруб!»,
Он решил, что всех умнее,
Чем и показал яснее,
Что непроходимо глуп.

Вышло же такое дело:
На родной своей земле
Нестерпимо захотел он
Подыграть друзьям в Кремле.

И, без ихнего заданья,
Он, в канун голосованья,
Начал массы призывать
Богачей не избирать:

— Встанем против Ибаньеса!
Он — продажный! Он — повеса!
Он — буржуй! Он — генерал!
На таких я наплевал!..

Так вопил поэт Неруда,
Чтобы крик дошел «дотуда»,
А в ответ ему — увы! —
Грозный окрик из Москвы:

«Поддержать всем коммунистам
Ибаньеса-старика,
И чтоб дело было чисто,
А не то придем Че-Ка!»

Так песочник Ибаньес
Взял на время перевес
И тогда партийцы в Чили
На Неруду наскочили.

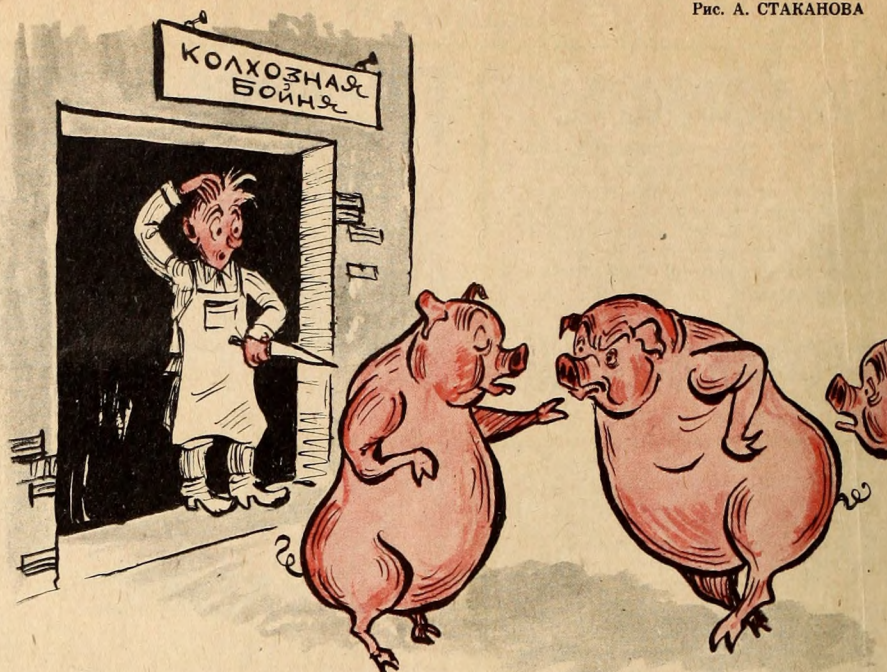
Мол, недаром ты, балбес,
Раньше батьки в пекло лез;
Мол, таких, как ты, Иуда,
Мы подыдем на рога;
Мол, услужливый Неруда
Нам опаснее врага...

Жалко глупого Неруду,
Без Кремля лакею худо,
Да не легче и Кремлю
Потерять такую тлю.
Ведь, в Кремле прожить не могут
Без джонсонов и неруд,
Но...

...таких уже немного,
А найдут — напрасный труд.

Соцсоревнование на взлете...

Рис. А. СТАКАНОВА

— Товарищ! Я пойду первой!

— Нет, я пойду первой, товарищ!

ПРОСТОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

В салоне одного «салонного коммуниста», в Париже, стоит советская скульптура, изображающая колхозницу с серпом и «ударника» с молотом.

— Посмотрите, — говорит хозяин собравшимся у него гостям, — сколько радости в лице этого рабочего и этой крестьянки! Сразу видно, что они вполне счастливы!

— А где вы приобрели этих симпатичных молодых людей? — осведомляется один из присутствующих.

— На международной выставке 1936-го года.

— Тогда я понимаю их радость. Ведь они уже шестнадцать лет находятся вне Советского Союза.

К зиме многие стахановцы получают новые квартиры, но паровое отопление в них не действует (Из сов. газет).

Рис. С. БУХТЫ-БАРАХТЫ

«ПАРОВОЕ» ОТОПЛЕНИЕ

«ВЕДУЩИЙ ВОДУ»

Когда открыли канал Волга-Дон, то по каналам советской пропаганды потекли такие «воды» приветствий и славословий «вождю», что этих потоков хватило бы на орошение Сахары.

Засушливая почва коммунистической поэзии и прозы также получила некоторое орошение, но произросший на ней плод оказался все тем же морозо- и засухоустойчивым гибридом, который давно известен, как скрещивание рифм и гипербола с именем «великого». Например, одаренная поэтесса Ольга Бергольц, замаливая свои неоднократные грехи перед советской властью, разразилась по поводу канала стихами, направленными все в тот же адрес. Она вспомнила древний обычай: когда прорывали канал и открывали шлюз, в новое русло входил самый старший, всеми уважаемый житель и шел впереди заполняющей канал воды. Этот обычай навел поэтессу на счастливую мысль представить в этой роли «вождя»:

Там, где с Волгой встречается Дон
У речного просторного входа
Ты увидишь его: это он,
Вдохновенно Ведущий воду.

Так с большой буквы и написано: Ведущий воду!

Все бы хорошо, да получилась «неувязочка». Уже до этого маленький диктатор Трухильо с острова Сан Доминго вместо старой надписи у колодцев — «Бог дает нам воду» — приказал установить другую — «Трухильо дает нам воду». Вышел плагиат: большой диктатор украл идею у маленького.

Не лучше ли было обойтись без плагиата и назвать «Ведущего воду» — «Великий Водяной» или «Величайшая Каналья» (от слова канал). Г. ГОРИН

"ЗЛАТЫЕ ГОРЫ!"

ТИТ

Мирно беседуя о развитии курортного дела директор дома отдыха и репортер направились к заросшему кувшинками и водорослями пруду. Там, облокотившись о ствол плакучей ивы, над зеленой водой стоял молодой и красивый парень в расшитой праздничной рубашке с гармонью в руках.

— Вот это неплохой фотозюда! — повеселел фотограф, прицеливаясь аппаратом. — Момент, товарищ! — обратился он затем к проходившей миловидной девушке. — Я корреспондент областной газеты. Прошу вас позировать для фотозюда!

— Да оставьте меня... Неудобно... — пробормотала похорошевшая от смущения девушка.

— О, нет! Вы же, надеюсь, сознательная советская гражданка и не можете отказать представителю печати! — быстро произнес Шпановский. — Шире растяните мех гармони! Смотрите друг на друга! Немного выше голову... Вот так! Сделайте веселую улыбку! Прекрасно! Еще раз! Благодарю вас. Кстати, как ваши фамилии? Я вам на память по фотографии пришлю, — пообещал репортер.

— Да мне уж не надо бы... Жених еще увидит... — произнесла девушка.

— Ничего, ничего! Сообщите только вашу фамилию.

— Да нет уж... Спасибо... До свидания...

Однако, услужливый директор санария назвал репортеру фамилию девушки, а о парне добавил:

— Это наш отдыхающий. Его завком и партком премировали путевкой за стахановскую работу.

— Прекрасно! Замечательно! — ответил репортер, укладывая в футляр свой аппарат.

...Улыбающийся кудрявый стахановец возвращался из дома отдыха. Увидев крылечко своей квартиры он шире растянул меха двухрядки и заиграл:

Когда б имел златые горы

И реки полные...

Но вместо полных рек из распахнувшейся двери вылетел чугунный котелок с кипятком и, описав траекторию, ударился о голову молодого гармониста.

Вслед за чугуном последовал дууплет в виде двух потрепанных чемоданов.

— Убирайся к своей красавице! Катись! — воскликнула взбешенная супруга стахановца.

— Опомнись! Что с тобой? За что ты меня калечишь? — возопил он.

— Убирайся к своей невесте! Я такого издевательства не допущу!

— Да что ты, Маша? Опомнись! Какая невеста?

— Какая! Не придирувайся! В самой «Большевистской Правде» напечатали, а ты еще голову морочишь! Вот, полюбуйся! — и разъяренная супруга швырнула

газету в недоумевающую физиономию мужа.

Стахановец увидел свою фотографию вместе с улыбающейся девушкой. Ниже он прочел: «Стахановец Иван Марченко приятно проводит отпуск со своей невестой в Полонском доме отдыха».

— Прохвост! Я его разыщу! — злобно подумал о репортере Марченко. Добродушный человек сразу превратился в кровожадного льва. Он отправился обратно на вокзал. По пути в областной город его раздражало все: и плакаты о счастливой жизни под солнцем сталинской конституции, и медленно идущий поезд, и сонные пассажиры.

Несколько раз ему вспомнилось: на заводском вечере стахановцев его за отличную работу премируют гармоникой и путевкой в дом отдыха. С тех пор гармонь стала его лучшим другом. Ему понравилась простая и бесхитростная песенка — «Златые горы»... И, вот, теперь его «златые горы» разрушены этим прощальгой с маленьким фотоаппаратом!

Вбежав в редакцию областной газеты Марченко разыскал в отдаленном конце коридра темную дверь фотолаборатории и начал громить ее кулаками.

— Нельзя! Я проявляю срочный заказ... Портреты стахановцев! — донеслось из лаборатории.

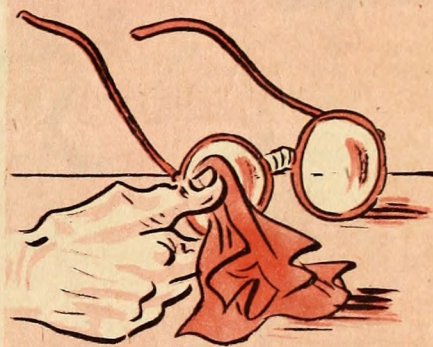
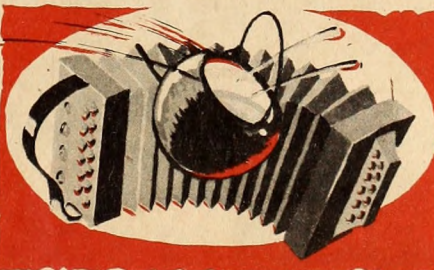
— Стахановцев! — дико заревел Марченко и вломился в комнату.

— Товарищи! Спасите! Это же террор! Меня убивают! — разнесся по редакции нечеловеческий вопль.

Сбежавшиеся сотрудники и подоспевший милиционер с трудом освободили помятого репортера. Когда стахановца волокли в район милиции редактор газеты уже писал: — «Классовый враг, ворвавшийся в редакцию газеты «Большевистская Правда», совершил гнусное террористическое нападение на ответственного сотрудника редакции, кандидата в члены ВКП(б), товарища Б. Шпановского. Весь коллектив редакции возмущен вылазкой классового врага и требует примерного наказания преступника в показательном порядке».

Дело стахановца замяли, но семейное счастье его погубило безвозвратно. Репортер Шпановский, с которым такой неприятный инцидент случился не в первый раз, быстро оправился и с новой силой приступил к фотомонтажам.

Константин СИБИРСКИЙ

Нашему сотруднику Ф. Вальтеру удалось зарисовать материалы, которыми пользовались при подготовке XIX-го съезда ВКП(б). Сверху вниз: розовые очки для делегатов; потолок, с которого брали цифры докладчики; палец, из которого они же высасывали факты; очки обыкновенные (чтобы втирать их населению); дым, который будут пускать в глаза доверчивым иностранцам.

СТРАННАЯ ПРИЧИНА

Пьющие люди объясняют свою склонность к алкоголю самыми разнообразными причинами.

— Никто меня не понимает! — горестно восклицает один, ударяя себя кулаком в грудь (и он отчасти прав, потому что вскоре окружающие, действительно, перестают его понимать).

Другой упирает на семейные обстоятельства. Был у нас знакомый Вася, который усматривал корень зла в климатических условиях:

— Зимой, знаете, как то холодно... Ну, зайдешь, выпьешь... Летом, опять же, как то жарко... Ну, обратно зайдешь, выпьешь...

Но самую оригинальную причину тяготения к спиртным напиткам выдвигает польская коммунистическая печать.

В настоящий момент она бьет тревогу по поводу повального пьянства, охватившего население Варшавы и, в частности, служащих варшавского трамвая. Тревога вполне обоснованная: кому-кому, а вагоновожатым важно сохранять трезвый взгляд на вещи. Но вот с причинами этого прискорбного явления, на которые указывают польские газеты, очень трудно согласиться. Они заявляют в один голос:

— На путь пьянства и разложения трудящихся толкают кулаки и духовенство.

Вот это уже трудно себе представить, как оно происходит. Повидимому, так:

Едет себе варшавский трамвай, все чинно, благородно. Вдруг в проходе по-

является дикий кулак со всклокоченной бородой.

— Выпием, панове! — восклицает он хриплым голосом и достает из под бороды бутылку с самогоном. Пассажиры, кондуктора и вагоновожатый выпивают, после чего трамвай подбегает к следующей остановке уже сильно пошатываясь.

Или так:

Идет себе тихо, мирно трамвайный служащий домой. Вдруг из-за куста высывается лукавое лицо патера.

— Пст! Пст! Не желает ли пан пропустить добрую чарку запеканки?

И коварное духовное лицо ведет ошеломленного кондуктора в кусты, где уже поставлен уютный столик с выпивкой и закуской.

До чего высок полет фантазии у польских коммунистов! Даже трудно себе представить. Но в данном случае особенно фантазировать нет никакой необходимости. И особенно сложных причин искать тоже нечего. На вопрос, почему пьянствуют варшавяне, можно ответить совсем просто:

— С горя!

В. К.

Дело не в Пете и его велосипеде

В «Крокодиле» № 16 под заголовком «Отчего такое качество» помещена серия рисунков, живописующих злоключения Пети Удальцова. Петя захотел покататься на велосипеде — велосипед поломался. Решил прогуляться пешком — от туфель отлетели каблучки. Надел вместо туфель калоши — они оказались с дырками. Затем брюки на нем расползлись по всем швам. Возмущенный Петя вернулся домой, чтобы написать жалобу, — но автоматическая ручка забастовала.

Неправда-ли, «веет чем то знакомым»? Мы даже можем сообщить, чем именно. В «Сатириконе» № 11 была опубликована серия рисунков «Отчаявшийся самоубийца». Там колхозник Каллистрат тоже постепенно разочаровывался в качестве советской продукции. Хотел отравиться — яд не подействовал, решил заколоться — нож согнулся, попытался повеситься — веревка оборвалась и т. д. — Боже мой! — воскликнет взволнованный читатель. — Неужели «Крокодил» пошел по стопам «Сатирикона» и стал всерьез критиковать советскую действительность?!

Прсним не волноваться. Тактика «Крокодила» очень напоминает советское «самскритическое» выступление.

— Товарищи! Наше «Бюро изобретений» покрывается паутиной. Мы впали в обывательщину и «не выносим сора из избы». Мы заплесневели. В нашей среде господствует моральная грязь. Поэтому, предлагаю снять с работы уборщицу Авдотью Недокишкину!

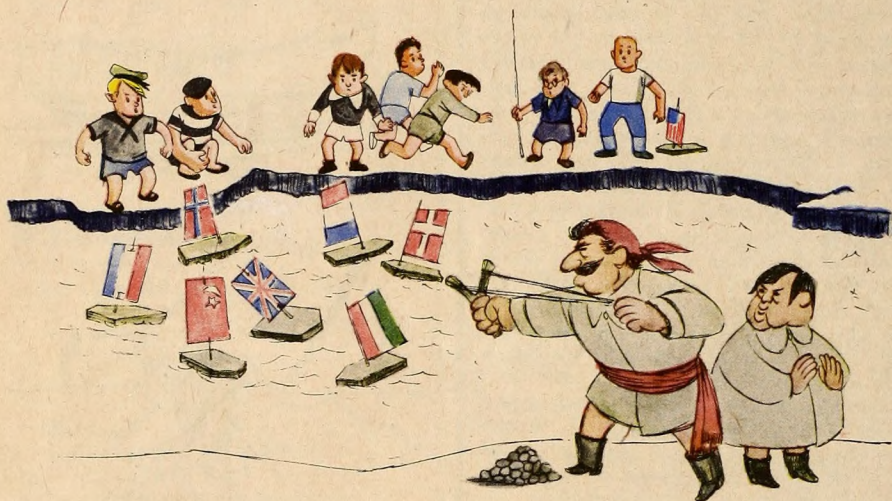
Именно на Недокишкину старается «Крокодил» свалить ответственность за бедствия, постигшие Петю Удальцова. Журнал приводит адреса, предприятий, поставляющих бракованную продукцию и делает вид, что теперь, мол, все в порядке.

Со своей стороны мы также даем один адресок: Москва, Кремль, Политбюро ЦК ВКП(б). Там лучше всего можно узнать, «отчего такое качество».

Анна БЕЛОУСОВА

ДЕТИШКИ И КОРАБЛИШКИ

Рис. ГИЛА БЕРН (США)

СКАЗКА ПРО ЗЛОГО ДЯДЮ ДЖО...

...И СМЫШЛЕННЫХ МАЛЬЧИКОВ

УВАГА КИЇВ! ГОВОРІТЬ

В Будапешті спальні халати продають лише разом з творами Т. Сталіна.

Мал. С. БУХТИ-БАРАХТИ

Все для здорового сону!

ПІКЛУВАННЯ

В зв'язку з XIX партз'їздом ВКП(б) на порядку денному в СРСР знову стоїть «пклування про живу людину».

Про це пишуть часописи, про це говорять радіо, на цю тему проголошують промови при кожній слухній і неслухній нагоді.

З цього приводу ми пригадуємо маленьку інформацію з німецької преси. В східній Німеччині, в Тюрінгії викинули на вулицю кілька сот службовців залізниці. Їх «скоротили». Коли ж представники від цієї групи робітників з'явилися до місцевої комуністичної влади, то одержали таке роз'яснення:

— Бонський уряд, разом з американцями й іншими підпалювачами війни готує напад на нашу молоду демократичну республіку. Щоб запобігти цьому, ми перебудоуємо залізницю. Отже, ми скоротили вас, так би мовити, з стратегічних міркувань, для вашої ж власної користі. Хоч ззовні воно виглядає, як звільнення з роботи, але суттєво це є пклування про живу людину!

«Пклування про людину» набуває інколи ще своєрідніших форм. Ми добре пригадуємо промову президента Академії Наук УРСР Богомольця з приводу засудження до страти «партійних опозиціонерів»:

— Товариші, — говорив Богомольць, — підсудні самі висловили бажання, щоби їх розстріляли. Нам залишається лише приєднатися до цього побажання, бо це робиться, власне, для їхньої ж користі...

Переведення людини до категорії мертвих (виходячи з її ж власних інтересів) — це вже вищий щабель пклування про живу людину (можливий лише в комуністичному суспільстві). Це вже навіть не пклування, а пеклування, бо в такий спосіб людей відправляють просто до пекла. С. П.

На городі бузина...

— Чому бузина, навіщо бузина? — схвилюється наш вельмишановний читач.

В цьому нема нічого дивного. Відбувши комісії ІРО на виїзд до Америки, перехід «на німецьку економіку» і, частково, нещодавню паспортизацію в західній Німеччині, читач наш зробився нервовим і підозрілим.

«На городі бузина, а в Києві дядько» — це лише вираз, який характеризує надзвичайно широкий розумовий обрій, або надзвичайно високий розліт думки. Це — формула універсализму, становище, коли людина охоплює своїм розумом зором все (починаючи з бузини і до віддаленого від неї дядька).

Маючи на увазі запровадити на цій сторінці розділ, який міститиме найрізноманітніші факти, що, здавалося б, (тільки здавалося б!) не мають поміж собою жодного зв'язку, ми й обрали для цього розділу (віднині постійного) вищенаведену назву. Оце й все!

...Дехто твердить, що сучасна українська мова надто молода, а тому не така вироблена, як, наприклад, російська. З другого боку, ми чуємо, що українська мова, навпаки, дуже вдосконала і надзвичайно точна. Мовляв, саме тому, що вона молода, вона є цілком модерна, а через те найбільш відповідає останньому слову науки й техніки.

На наш погляд обидві мови (тобто, українська й російська), мають свої недоліки і свої переваги. Що це так, свідчить випадок, про який нам розповіли днями.

Один відповідальний «київський дядько» приїхав до Львова і виступив з доповіддю про великі можливості, які чекають на здібну молодь в столиці УРСР.

— А чи зможу я одержати кімнату, якщо приїду до Києва вчитися? — запитав один наївний юнак.

— Кімнату?! — скрикнув доповідач, сам захоплений своєю доповіддю. — Ви зможете снять в Києві цілую квартиру із трьох-чотирьох кімнат! Будете жити як во дворці!

Як помітив читач, оратор, про якого

ми розповідаємо, висловлювався російською мовою. Це створило для нього значні переваги в майбутньому, бо, як ми побачимо далі, російська мова виявилася в даному разі двозначнішою, ніж українська.

Довірливий аж до кучерявості юнак кинув свою львівську бузину і майнув до Києва. Ночуючи на протязі місяця на станції залізниці (до того ж, з великими труднощами), він, нарешті, вирішив розшукати «київського дядька», що спрямував його на цей фатальний шлях.

Спокуситель, побачивши свою жертву, трохи зняксовів.

— Ви не маєте помешчення? Где же ви ночуєте? — спитав він дещо нервово.

— У двірці, — сумно відповів юнак.

— Вот відіте! — зрадив відповідальний дядько, — я же вам говорів, що будете жити, как во дворце!

Читач помічає, що в цьому пункті українська мова дозволила двозначне тлумачення.

— Може, воно й так, — погодився нещасний мандрівник, — але, все ж таки, я не маю того, що ви мені обіцяли.

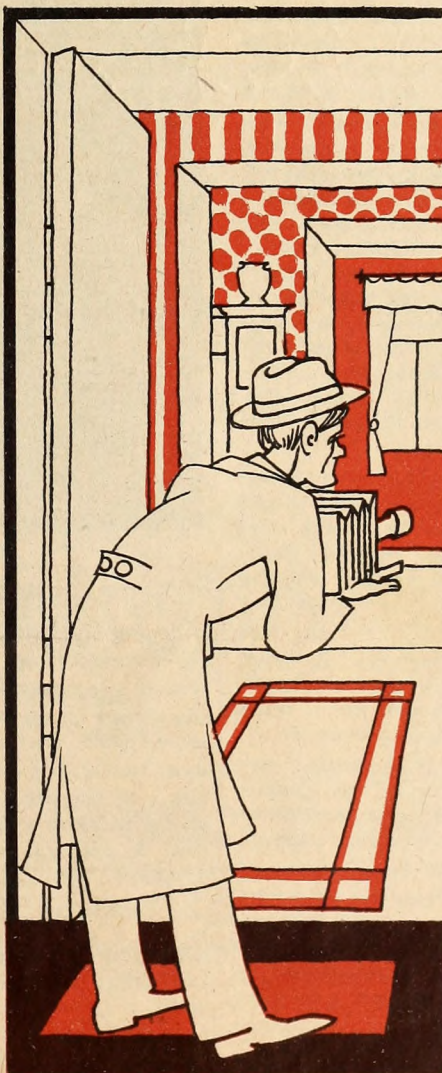
Відповідальний товариш трошки зняксовів знову. Він кинув оком на молодшу людину, що, похнюпившись, стояла біля нього. Вбрання легковірного юнака набуло вельми непривабливого вигляду, і лише новенький, блискучий фотоапарат (остання вартість) приємно відрізнявся на цьому сірому тлі.

В очах «відповідального» раптом щось блимнуло.

— А що я вам обещал? — сказав він з полегшенням. — Я вам обещал, что в Києве ви сможете снять квартиру із трьох-чотирьох кімнат. Что ж, фотоапарат у вас есть, — снімайте!

І він показав рукою на своє власне, досить просторе приміщення.

Отже, кожна мова має свої безперечні хити. Вірніше, свої слабкі місця. Якщо хтось хоче їх використати, то може це зробити. Найкраща ж мова це така, якого розмовляють в країні, де ніхто нікого не намагається «підвести під монастир». Ю. Т.

Рассказ

ЮРБО

Иллюстрации

ТИТА

Осень. Вечер. Слякоть. Донбасс.

Степан Кондратьевич направляется в «Дом Культуры» сыграть пару партий в поддавки. Внезапно он замечает, что его правой ногой как-то неудобно. Нога определенно зябнет.

— Так и есть, калошу потерял! О, чтоб тебе с твоим горсоветом! Тридцать лет, дьяволы, собираются «шашу» замостить!

Степан Кондратьевич чиркает спичку и идет по собственным следам. Следы глубоки. Глина. Когда спички приходят к концу, Степан Кондратьевич плюется и произносит несколько особенно крепких выражений. Потом он говорит:

— Чего же теперича делать? Было две калоши, стало — одна. Задача! А, пропадай ты пропадом! Кажется, ничего в жизни так не было жалко, как этой самой потерянной калоши! Так пусть же не будет у меня ни одной!

Он взмахивает ногой — и единственная калоша улетает во тьму. Степан Кондратьевич пытается проводить ее прощальным взглядом, но ничего не видит.

Теперь начинает зябнуть левая нога. Она угодила в лужу. Степан Кондратьевич решает перекурить это дело. Он вытаскивает пачку «Мотора», всовывает в рот хлипкую папироску толщиной в средних размеров гвоздь и чиркает спичку. Спичка гаснет на ветру, вторая следует примеру первой. В коробке остается две спички. Степан Кондратьевич, чертыхаясь, поднимает воротник пальтишка, садится на корточки и, отворотясь от ветра, закуривает. Взгляд его падает вниз, на ноги. На правой ноге блестит — калоша!

— Что за холера?! — бранится Степан Кондратьевич. — Я же явственно чувствовал, что она, проклятая, слезла! Получается, что я от живой калоши — вторую выкинул! Ну не холера? Тепер, стало быть, надо вертаться искать! Ах, ты-ж, горе луковое!

Он возвращается, ищет, — но куда! Один шанс на тысячу — отыскать столь неосмотрительно сошвырнутую с левой ноги калошу в этой тьме египетской!

Отчаявшись, Степан Кондратьевич замечает, что отклонился от того сомнительного пути, который называется «шашою», и взял влево — в чистое поле.

Он возвращается на «шашу» и, ощутив под ногами вместо жнивья знакомую глину, машет рукой на историю с калошами, а чтобы окончательно покончить, снимает правую калошу и отправляет ее подобно тому, как сделал это с ее «напарницей» — во мрак.

И немедленно спотыкается о нечто, оказывающееся по ближайшему ощупыванию — левой калошей!

Степан Кондратьевич стискивает зубы. Калошами не шутят. Хочешь — не хочешь, а надо разыскивать правую. Розыски не приводят к успеху. Степан Кондратьевич бросает левую калошу и, как читатель уже догадался, немедленно

находит правую. В это время раздаются гудки третьей смены. В «Дом Культуры» идти определенно поздно: завтра рано вставать.

Степан Кондратьевич рассуждает, собрав остатки самообладания:

— Ежели я теперича ее брошу, то, небесспорно, объявится вторая. Но я не дамся на эту провокацию! Буду ее, паскудину, в руках носить, пока пару ейную не отыщу.

Однако, с калошей в руках дело не двигается. Двигается только сам Степан Кондратьевич. Брюки его по колено в грязи, он вспотел, устал, но не сдаётся.

Проходят часы. Степан Кондратьевич все движется. Второй калоши нет, как нет. Ветер разогнал тучи, посветлело. Взглянув на небо, Степан Кондратьевич видит, что созвездия значительно переместились. Близится рассвет.

Держа в руке калошу, Степан Кондратьевич отправляется домой. В начале поселка нападают на него собаки. Он спешит к ближайшему тыну, чтобы выломить палку, но одна, особенно заядлая жучка, подкатывается прямо под ноги, норовя ухватить за штанину.

— Пшла! — кричит Степан Кондратьевич, брыкаясь, и хватается за тын. Палка нипочем не выламывается, собака насккивает, хрипит и захлебывается от злости. Степан Кондратьевич свирепеет и швыряет в нее калошей.

Странное дело! Собака будто только этого и ждала. Она набрасывается на калошу и, рыча, уносит ее. Тем временем Степан Кондратьевич выламывает хворостину. Вооружившись ею, он уверенно добирается до своего домика.

Потура сосед, с которым Степан Кондратьевич ходит на работу, говорит ему:

— Понимаешь, иду вчера «шашою», а мне что-то в ногу: тыць! Поднял, гляжу — калоша, да почти новая. Бросить такую вещь жалко — принес домой, поставил, а пары до ей нема!

Степан Кондратьевич бледнеет.

— Это моя! — говорит он. — Вчера потерял.

— Ишь, раззява! — говорит сосед. — А вторая ж есть?

— Второй я в собаку запустил. Придется идти шукать.

— Эге! — говорит сосед. — Чорта с два! Собаки до калош лютые! У меня, вот, тоже в запрошлом годе...

Но Степан Кондратьевич не слушает. Похоже, что он после работы пойдет отыскивать калошу, брошенную в собаку. Шутка ли — пара калош!

СКЕЛЕТЫ БЕСЕДУЮТ...

Два скелета лежат на ялтинском пляже и греются под лунным светом.

— Я — говорит первый скелет, — был капитаном греческого пиратского корабля, который потерпел крушение и затонул. Это было около трехсот лет тому назад... С тех пор, в хорошую погоду, я всегда выхожу на берег и греюсь под лунной. А при каких обстоятельствах вы погибли?

— Видите ли, — говорит второй скелет, — я, собственно говоря, еще не совсем погиб. Я отдыхающий из санатория «Ударник» цимлянского гидростроительства.

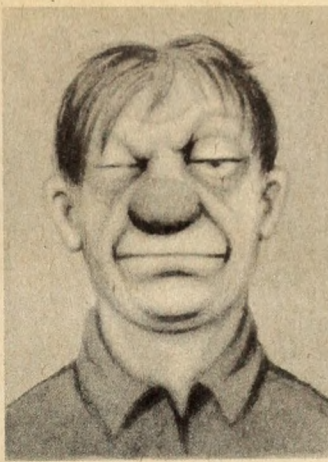
НОВЫЕ ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ

Фото-монтаж Н. ИР-СКОГО

А. А. СЕРОВ,

работник завода, премия присуждена за участие в разработке и внедрении нового метода получения спирта.

Н. А. БУХАЛОВ,

работник завода, премия присуждена за участие в разработке и внедрении нового метода потребления спирта.

ПОДЗАБЫЛ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Американский фермер обращается к ди-пи, только что прибывшему из Европы и указавшему в анкете, что его специальность — «сельское хозяйство»:

— Возьмите стул и отправляйтесь в коровник выдоить корову.

Ди-пи уходит, но через минуту возвращается:

— Идите помогите мне, потому что я поставил стул, но корова не хочет на него садиться!

ТОЧНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

— Коробейников! Ты написал слово «коса» с двумя «с»! Вычеркни одно.

— Которое, товарищ учитель?

НЕЛЬЗЯ ЖАЛОВАТЬСЯ

Поляк посетил своих друзей во Франции. Друзья спрашивают:

— Ну, как теперь дела в Польше?

— Нельзя жаловаться.

— Но, ведь, говорят, что там исчезли все товары с рынка?

— Нельзя жаловаться.

— Но, рассказывают, что там исчезают не только товары, а и люди?

— Нельзя жаловаться.

— Но...

— Что вы, польский язык забыли? Кажется, я ясно выражаюсь: нельзя жаловаться!

ДОБРОЕ ДЕЛО

Каждый бой-скаут должен ежедневно совершать какое-либо доброе дело: помочь дряхлому старику, уберечь ребенка от опасности, и т. п.

Трое скаутов являются к патрульному и радостно сообщают:

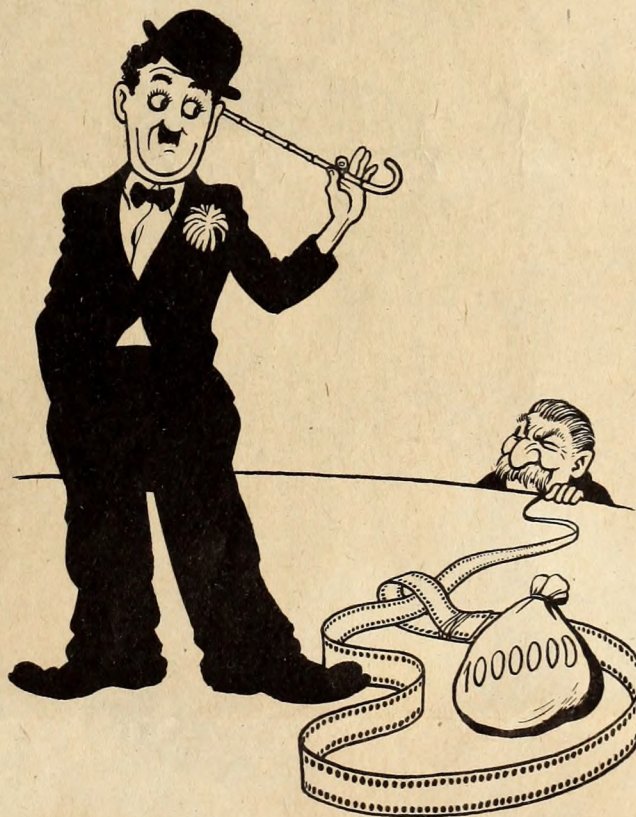
— Сегодня мы уже сделали доброе дело! Мы перевели старушку с одной стороны улицы на другую.

— Прекрасный поступок! — одобряет патрульный. — Но почему вы переводили старушку втроем?

— Да она не хотела переходить!

К ПРИЕЗДУ ЧАРЛИ ЧАПЛИНА В ЕВРОПУ

Предостерегающий шарж Н. ОЛИНА

Смотри, не попади в беду, —
Путей назад не сыщешь, —

Не очутись на поводу
За сталинские тыщи!

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/26, Buenos Aires.
V. Werbitzkij, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liege.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man, Chile.
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (1)
"La Renaissance", 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. P:poiff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Moroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Beltchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Ир. Бушман, Н. Гурьев, Ю. Джанумов, О. Кромиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и А. Цуриков.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

Рис. Д. ОСТАНЕВИЧА (Лондон)

«Бей поджигателя войны!»